

Глава 37: Нищий Его Величество Нин

Кречет Его Величества обделался на благородного Великого Наставника, смутив его соратников. Его Величество воспитывался Великим Наставником с юных лет, но они стали врагами после того, как он поднялся на трон? Имел ли императорский клан от природы холодное сердце и мог отбросить всякую привязанность ради власти? Или между Его Величеством и Великим Наставником случилось что-то, чего не знали остальные?

Вдовствующая Императрица Се была настолько зла, что не ела весь день. Никто не ронял престиж ее и ее отца с тех пор, как на трон поднялись предыдущие два императора. Фан Тан и компания ликовали, сожалея только о том, что они не смогли лично засвидетельствовать это.

Но Лу Цыгуй приподнял брови и сказал Нин Сяояо:

- Как только новости об этом распространятся, вам будет трудно избежать обвинений в неблагодарности и жестокости, - поскольку он смирился с идеей о том, что Нин Сяояо станет императором, он хотел, чтобы она прошла через это в целостности и сохранности и не была разоблачена.

На лицах Фана Тана и компании застыли улыбки. Нин Сяояо совершенно не беспокоилась, она раскачивала голову вперед и назад.

- Чего там бояться? Я скажу, что он плохо обращался со мной и морил голодом. Это же просто: открыть рот и говорить. А вы просто ждите. Если мне плохо, не думайте, что будет хорошо Великому Наставнику.

- ... - сказал Лу Цыгуй.

- ... - сказал Фан Тан и все остальное.

Было ли правильным делать такие абсурдные вещи?

- Хмф, - фыркнула Нин Сяояо, - Я еще и виновата в том, что обделался маленький кречет? Великий Наставник управляет Небесами и Землей, но может ли он указывать маленькому кречету, где ему справлять нужду?

Фан Тан заоплодировал. Правильно, слова Его Величества совершенно верны. Се Вэньюань, ты управляешь Небесами и Землей, можешь ли опуститься до того, чтобы беспокоиться, где справляет нужду птица?

Лу Цыгуй вздохнул, у него начала болеть голова. Справлять нужду там, справлять нужду тут - она вообще понимает, что значит быть женщиной? (Автор: Верховный Главнокомандующий, ваши требования к Его Величеству слишком высоки...)

Сун Цзинь дважды кашлянул, прежде чем продолжить.

- Ваше Величество, генералы армии, подобные нам, не могут войти в зал императорской аудитории во время судебного собрания, не будучи вызваны.

Нин Сяояо посмотрела на Суна Цзиня. Другими словами, ей придется самой позаботиться о себе?

Сун Цзинь сообразил, что Нин Сяояо, похоже, не поняла, поэтому он мог только добавить:

- После того, как все официальные лица выразят свое почтение Вашему Величеству, пожалуйста, вызовите нас в зал императорской аудитории.

- О, это не проблема, - Нин Сяояо поняла теперь. Она ударила себя в грудь и пообещала:

- Маленький Сун, не беспокойтесь. Я обязательно пушу вас, ребята, в золотой зал.

Сун Цзинь посмотрел на Его Величество, на плечах у которой лежала длинношерстная белая кошка. Хотя Его Величество проделала великолепную работу в последние несколько дней, он все еще чувствовал, что она несколько ненадежна.

- Ваше Величество, - снаружи позвал евнух.

- Что такое? - спросила Нин Сяояо.

- Почитаемая Вдовствующая Императрица чувствует себя нехорошо, поэтому у нее императорские врачи, - ответил евнух, - Почитаемая Вдовствующая Императрица послала маму, чтобы сказать, что она хочет видеть Ваше Величество.

Нин Сяояо презрительно сжала губы.

- Разве это не потому, что она не ела? Я что, похожа на рис или манту? Или может быть, когда Вдовствующая Императрица видит Чжэня, он ей напомнит тушеную свинину?

Евнух за дверями молчал. Это не было похоже на человеческие слова, как бы он ни прислушивался!

- Если она больна, она должна принимать лекарства, - сказала Нин Сяояо, - Какая польза от меня?

- Ваше... Ваше Величество? - замялся евнух.

- Айайай, ты все еще не понимаешь моих слов? - Нин Сяояо потеряла терпение, - Я не приду, не приду. Понял?

Евнух убежал. Его Величество и почитаемая Вдовствующая Императрица больше не будут жить в мире. Нин Сяояо покачала головой, прогнав евнуха, а затем продолжила пилкой скаблить оттиск на кадильнице в виде журавля.

- Ваше Величество, вы действительно не пойдете повидать почитаемую Вдовствующую Императрицу? - спросил Лу Цыгуй.

- Нет, - Нин Сяояо склонилась над своей работой, - Если я увижу ее перед собранием, я, возможно, не смогу сдержаться...

Хлопок! Лу Цыгуй ударил по столу рукой. Испуганная Нин Сяояо прикусила язык.

Из всех добродетелей важнее всего почитание родителей. Все в мире, кроме Нин Сяояо, могли дурно отзываться о Вдовствующей Императрице Се. Лу Цыгуй покачал головой и сказал:

- Почитаемая Вдовствующая Императрица была одурманена Великим Наставником.

Нин Сяояо вздрогнула уставилась на Лу Цыгуя, открыв рот. Верховный Главнокомандующий снова заболел или он принял не то лекарство? Он на самом деле думает, что Вдовствующая

Императрица – Красная Шапочка, обманутая Большим Плохим Волком!

Сунь Цзинь мог только сухо кашлянуть на это. Сейчас Его Величество выглядит крайне глупо, из-за чего ему было трудно понять ее.

Фан Тан воспользовался случаем, чтобы спросить:

- Ваше Величество, почему вы соскабливаете оттиск с этой кадилаицы? - сегодня утром он увидел девушку Эрю, которую Его Величество вернула, чтобы та пилкой соскребла эмблемы с серебряной вазы, покрытой сетчатым узором.

- Мы не можем продать эти вещи, если на них есть оттиск, - сказала Нин Сяояо, - Так что это единственный способ.

- Продать? - воскликнул Сунь Цзинь.

- У меня нет денег, - Нин Сяояо не боялась говорить о своей бедности.

- Как это у Вашего Величества нет денег? - спросил генерал по левую руку от Лу Цыгуя.

У Нин Сяояо был горестный вид.

- Я поспрашивала вчера. Вдовствующая Императрица заботится о моих деньгах для меня. Другими словами, если мне нужны деньги, я должна попросить ее об этом.

- ... - сказали остальные. Это действительно было неприятно.

- Вчера мы с Верховным Главнокомандующим видели множество беженцев, - сказала Нин Сяояо, - Так много людей голодают, поэтому мне нужны деньги, чтобы купить им еды!

Генералы замолчали, наблюдая за тем, как Нин Сяояо пилит кадилаицу, даже не поднимая головы. Императором стал человек, заботящийся о простых людях. Лу Цыгуй махнул рукой собравшимся генералам и указал на закрытые ворота дворца. Один за другим генералы удалились, каждый из них думал о том, как бы получить денег. Они не могли просто стоять и смотреть, как Его Величество распродает семейное имущество.

Лу Цыгуй наполнил чашку воды для Нин Сяояо и сказал:

- Вы можете приказать евнухам заняться этим.

Нин Сяояо не прекаащая работу, покачала головой.

- Эти евнухи – люди Вдовствующей Императрицы. Как я могу осмелиться использовать их?

Лу Цыгуй сморщил лоб. Нин Сяояо сделала паузу, чтобы осмотреть свою работу. Неплохо, ей удалось избавиться от оттиска. Можно действительно работать быстрее, если у тебя есть силы! Нин Сяояо похвалила себя. Эря скаблила с утра, но до сих пор не стерла эмблемы на своей вазе.

- Даже если вы продадите все в этой комнате, это не решит проблему, - Лу Цыгуй посмотрел на покрасневшие руки Нин Сяояо и почувствовал укол в сердце.

- Если я ничего не буду делать, разве это решит проблему? - Нин Сяояо была готова закатить глаза. Она уже прозрела суть. Деньги, оставленные ее отцом, были у Вдовствующей

Императрицы, а национальная казна находилась под юрисдикцией Совета по Доходам. Что касается главаря этого Совета, то он был не кем иным, как старшим сыном Главного Наставника Се! И деньги императорского клана и страны, на беду Нин Сяояо, были в руках Клана Се.

Лу Цыгуй, взяв у Нин Сяояо пилку, некоторое время посидел. Он тоже начал помогать ей соскабливать императорскую эмблему с различных предметов. Слова Его Величества были верны. Вместо того, чтобы беспокойно сидеть рядом, лучше сделать что-нибудь практическое. (Автор: Итак, Верховный Главнокомандующий, ваша «практическая работа» состоит в том, чтобы проводить время вместе с Его Величеством и тереть, тереть, тереть?)

-

Когда Вдовствующая Императрица Се в своем дворце услышала от евнуха слова Нин Сяояо, она подняла руку и швырнула чашку на пол. Все присутствовавшие в зале люди от страха молчали, как цикады в холод. Даже когда почитаемая Вдовствующая Императрица враждовала с императрицей и 72 наложницами императорского гарема, она никогда не теряла контроль над собой, как сегодня. Его Величество в такой степени разозлил почитаемую Вдовствующую Императрицу.

Вдовствующая Императрица Се не могла дождаться следующего дня, когда Лу Цыгуй умрет от яда. Как тогда ее неблагодарная дочь Нин Юй преклонится перед ней, чтобы просить о пощаде?

Мама Лай принесла Нин Синь к Вдовствующей Императрице Се, уговаривая ее мягким голосом:

- Пусть Вдовствующая Императрица успокоит свой гнев. Пока Вдовствующая Императрица не совершит ошибку, вся вина будет лежать на Его Величестве.

Выбирая между матерью и сыном, если мать будет доброй, а сын неблагодарным, все осудят сына. Вдовствующая Императрица Се поняла слова мамы Лай, но она не могла подавить свое негодование. Она попала в яму, которую сама же вырыла!

- Великий Мастер Куму был прав, - пробормотала Вдовствующая Императрица, стиснув зубы, - Его Величество и эта Вдова принесут друг другу несчастье, если окажутся вместе. Его Величество и эта Вдова никогда не станут доброй матерью и благодарным сыном!

Сказав это, Вдовствующая Императрица Се опечалилась еще больше. Она взяла Нин Синь из рук мамы Лай, и слезы потекли по ее лицу. Мама Лай вздохнула. Ее госпожа никогда не обращалась с Его Величеством как с собственным сыном. Если вы рождаете и не воспитываете ребенка, как вы можете надеяться, что Его Величество возымеет к вам какие-то чувства? Мама Лай видела ситуацию со стороны лучше, но она не смела произносить такие слова вслух. Служанка, подобная ей, не имеет права говорить о матери императорского клана.

- Мать-Императрица может полагаться только на тебя, - слезы Вдовствующей Императрицы упали на лицо Нина Сина, он захлебнулся в рыданиях, - Принц, тебе нужно расти немного быстрее.

С лицом, намоченным холодными слезами, принц Чэнь, Нин Синь, начал громко кричать. В один момент дворец Вдовствующей Императрицы наполнился рыданиями, делая его безотрадным и печальным.

-

Когда наступила ночь, Нин Сяояо вместе с Эрей и ее братом отправились в императорский дворец, чтобы поспать. Тем временем, Лу Цыгуй вышел из своего временного жилища, небрежно накинув весеннюю куртку. По коридору спешили шаги Суна Цзиня, прежде чем он остановился перед Лу Цыгуем.

- Пойдите, наведите справки, - тихо сказал Лу Цыгуй, глядя на внутренний двор, полный кукушек, - Узнайте, кто обычно ухаживает за принцем Чэнем.

Глаза Суна Цзиня внезапно вспыхнули.

- Верховный Главнокомандующий?

- Один «неподобающий сын» может подавить Его Величество в день судебного собрания, - сказал Лу Цыгуй, - Помимо Его Величества, единственный человек, к которому принадлежит Клан Се, - это принц Чэнь. Если отец и дочь Се хотят сражаться, тогда они должны сражаться.

- Этот солдат понимает, - ответил Сун Цзинь.

- Найдите тех из императорских стражников, с кем мы условились, - добавил Лу Цыгуй, - Я не хотел их привлекать, но теперь я должен их использовать.

Сун Цзинь понизил голос:

- Где Верховный Главнокомандующий хочет встретиться с ними?

- Приведи завтра сюда ко мне главного, - сказал Лу Цыгуй, - Если Его Величество докажет несостоятельность попыток Вдовствующей Императрицы провести суд за ширмой, тогда собаки Клана Се императорской стражи должны будут быть убиты.

Сун Цзинь видел много убийств, поэтому, когда Лу Цыгуй так откровенно заявил об этом, он просто прямолинейно кивнул. Возможно, им двоим завтра пришлось бы обсуждать, что им поесть.

- Нехорошо агитировать отца и дочь Се, - сказал Сун Цзинь, - Все войска в столице и прилегающих районах находятся под контролем Клана Се. Разве они не...

- Нет, - сказал Лу Цыгуй, не дожидаясь завершения слов Суна Цзиня, - Принц Чэнь еще молод. Если они убьют Его Величество и сделают принца Чэня императором, тогда Вдовствующая Императрица Се должна будет погибнуть вместе со своим сыном, как диктуют традиции. Захотела бы этого эта женщина? - как могла женщина, жаждущая власти, не относиться к своей жизни как к чему-то драгоценному?

- Подите и все устройте, - Лу Цыгуй похлопал Суна Цзиня по плечу, - Будьте осторожны.

Сун Цзинь кивнул, повернулся и умчался. Лу Цыгуй стоял один в коридоре, светильники отбрасывали его длинную тень на землю. Большой Босс Черныш подбежал к Лу Цыгую и дважды мяукнул. Лу Цыгуй посмотрел на него сверху.

Большой Босс Черныш запрыгнул на перила и, мяукнув, опустил голову на руку Лу Цыгуя:

- Верховный Главнокомандующий, вам не нужно беспокоиться. Сяояо действительно опасна!

Прямо сейчас действительно опасная Нин Сяояо только что перевернулась на кровати. Во сне она видела стол, полный хрустящей жареной курицы, помахавший ей рукой. Когда Его Величество Нин открыла рот, на ее подушку потекли слюни.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317737>